

АЛЕКСЕЙ РЯБЧИКОВ

МОЙ “ДРУГ” ФРАНСУА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Рябчиков

Мой «друг» Франсуа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72670339

SelfPub; 2025

Аннотация

Главный герой – обычный человек с непримечательной работой и тихой жизнью. Он мечтает о переменах, о дне, который будет отличаться от вчерашнего.

Но стоит ему сделать шаг к мечте, как появляется тот, кто своими советами мешает ему.

Его лучший "друг" Франсуа.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
1	7
2	11
3	14
Глава 2	18
1	18
2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алексей Рябчиков

Мой "друг" Франсуа

Мой «друг» Франсуа

Пролог

Небольшой, но довольно шикарный кабинет терапевта в частной клинике. Здесь не было особого запаха обычной больницы – здесь пахло свежестью и чем-то ещё. Сам терапевт, высокий и худой мужчина средних лет, что-то печатал на клавиатуре, смотря в новенький монитор.

Раздался стук. Терапевт поднял глаза. В дверях стоял худой парень с немного помятым лицом.

– Здравствуйте, можно? – спросил он.

– Добрый день, конечно.

Парень вошёл, немного помялся в центре кабинета, а потом сел на стул напротив терапевта. Протянул ему чек и какую-то бумажку.

– Отлично, – посмотрел на бумажку, потом на парня терапевт. – Рассказывайте.

– Меня зовут Андрей.

– Хорошо.

– Я не знаю, с чего начать, – сказал Андрей.

– С вашей жалобы. У вас что-то болит?

– Нет-нет, у меня немного другое.

– Хорошо. Рассказывайте.

– Ладно... – Парень придвинулся к столу и наклонился, будто хотел поведать секрет. – Нет ли у вас воды?

– Нет.

– Жаль.

Глава 1

1

Я сидел за столиком в спортивном баре. На столике грелось пиво. Обычно я не очень люблю пить алкоголь, но когда на выбор даётся дорогой лимонад или сравнительно дешёвое пиво, то, конечно, я выберу пиво.

Что я здесь делал? Довольно тяжёлый вопрос. А что тысячи людей делают в барах после работы? Пытаются на секунду почувствовать себя счастливыми? Наверное, не знаю. Я сюда пришёл впервые; дома было очень тоскливо, а актёрские курсы сегодня отменили.

На большом экране в центре бара шёл футбол, и посетители, одетые в футболки любимого клуба, громко кричали, поддерживая игроков. Здесь бы вспомнить слова мафиози из «Бронкской истории» об игроках-миллионерах. Но зачем?

Франсуа сидел напротив меня.

– Мне показалось, что ты задел ту машину, – бурчал он, вспоминая утренний случай, когда я, выезжая с парковки, услышал стук, а потом увидел на рядом стоящей машине царапину. – Надо было остаться и всё решить. Да, возможно, царапина старая и ты не виноват, но мне показалось, что ты задел...

Я залпом выпил половину бокала пива.

– Оставил место ДТП, это серьёзный проступок. Хотя уже плевать, ведь тебя либо убьют, либо покалечат тут, – продолжал он. – По статистике, самое большое количество насильственных смертей происходит в барах, особенно в таких. И начинается всё с простой просьбы закурить, потом «Ты чего так смотришь?», и вуаля.

Я допил пиво.

– Вон тот тип странно на тебя смотрит, – показал Франсуа. – Глаза у него шальные, как у маньяка.

Я встал, купил в баре ещё бокал пива, а когда вернулся, Франсуа уже не было. Какое же это наслаждение – посидеть в тишине. Но тут весь бар начал кричать. Команде, за которую тут все болели, назначили пенальти. Я отпил пиво и уставился в экран.

– Так ты что, болеешь против моих? – подковылял ко мне жирный мужик.

– Да не, я за «Реал», – ответил я.

– А где ты тут «Реал» увидел? Тут «Локо» с «Кубанью» играют.

– Знаю. Я просто смотрю хороший футбол.

– Какой он хороший? Судья-то мудака.

– Это точно.

– Ладно. – И мужик поковылял дальше.

Я отпил ещё пива и свалил – мало ли что. На улице было уже темно, правда, мой путь бессмысленно освещали белым

светом фонари. Помните у Блока? «Бессмысленный и тусклый свет...» А у меня бессмысленный путь. Путь в темноте и в темноту.

Осенний ветер дул в спину, но он был ещё тёплым. Да и погода была ещё тёплой. Я просто шёл по тротуару и жалел только о том, что не надел туфли. Эх, как бы сейчас они стучали по мостовой!..

В эту секунду дорогу мне перегородила девушка в джинсах и тёмной кофте. Девушка возникла из ниоткуда – обычно в фильмах так возникают ангелы. Среднего роста, худая, брюнетка с длинными волосами. Её зелёные глаза сразили меня наповал, да так, что я не сразу заметил в её руках пистолет, дуло которого смотрело на меня.

– Гони бабло! – крикнула она.

– В смысле... деньги? – поднял я руки.

– Нет, блин, под словом «бабло» я подразумеваю другое.

Конечно, в смысле деньги!

– Но у меня нет денег.

– Что значит «нет денег»? – удивилась она и оглянулась.

– Ну как бы... Постойте...

Я пригляделся. Почему-то её лицо показалось мне очень знакомым.

– Мы знакомы?

Она пригляделась ко мне:

– Думаешь?

– Мне ваше лицо кажется очень знакомым, – сказал я.

Она ещё пристальнее в меня вгляделась, потом посмотрела по сторонам и резко побежала в темноту города.

– Вот так и оставь тебя на секунду, – появился слева от меня Франсуа. – Сначала чуть не побили, потом чуть не застрелили. Тебе срочно нужно домой.

Я ускорился.

Одни называют это «эго», другие – вторым «я» или внутренним голосом, но он попросил называть его Франсуа, в честь знаменитого французского режиссёра Франсуа Трюффо. Я спросил, почему нельзя назвать его в честь великого американского режиссёра, на что он ответил, что любой дурак может назваться в честь Тарантино, но только истинный ценитель кино назовётся в честь Трюффо.

– И разве в моём лице нет французских черт? – добавил он.

Да, он действительно чем-то напоминал француза, этакое представление богемы, уставшего от жизни. Худой, среднего роста, с лёгкой небритостью и довольно большим уродливым носом. Одет он был всегда в чёрные староватые штаны, серую водолазку и длинный чёрный плащ; на ногах – грязные туфли.

Шарль Азнавур! Точно, он походил на молодого Шарля Азнавура, но только был выше.

Каждое утро я вставал с мыслью, как же меня всё достало; что я сейчас приду на работу и напишу заявление на увольнение. Эта мысль обычно грела меня до первого глотка кофе, а потом появлялся он.

Франсуа подходил к окну, любовался пейзажем, жалел, что не художник, а потом садился напротив меня и говорил.

Каждое утро он говорил одно и то же:

– Увольняться тебе нельзя!

– Это почему? – спрашивал я.

– Уволишься – и что дальше?

– Займусь карьерой актёра.

– Пф, – хмыкал он. – Во-первых, ты уже старый для карьеры актёра.

– Мне всего тридцать!

– Тебе уже тридцать. А во-вторых, на что будешь жить? И вообще, что это за профессия – актёр?

Каким-то невероятным образом Франсуа заставлял мою железную мысль об увольнении таять, и я с особой грустью выходил из квартиры, находящейся на двенадцатом этаже, и направлялся к лифту.

– Лучше на лифте не ехать, лучше пешком, – говорил он.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно. Лифт застрянет, и всё.

Я разворачивался и шёл к лестнице, Франсуа обычно брёл за мной.

– Ты забыл вынуть чайник из розетки, – говорил он где-то на пятом этаже.

– Ничего страшного, – отвечал я.

– А если вдруг выключат свет, а потом включат? Напряжение ударит в чайник, он заискрится и вспыхнет.

– Бред.

– Не-а, был такой случай, мы же вместе по радио о нём

слышали.

Я останавливался, презрительно на него смотрел, разворачивался и топал обратно на двенадцатый этаж.

– Правильно, просто проверим, – подбадривал меня Франсуа.

Я заходил в свою однокомнатную квартиру, проверял на кухне чайник, на всякий случай проверял ещё и плиту, которой пользовался очень редко, и снова спускался по лестнице.

– Ты забыл запереть дверь на ключ, – снова где-то на пятом этаже говорил Франсуа.

– Да закрыл я.

– Нет, точно не закрыл. Я не видел, чтобы ты поворачивал ключ.

– Закрыл я!

– Пусть будет, что закрыл, хотя совсем не закрывал...

Я уже и не помню, когда в моей жизни появился Франсуа. Лет пять или шесть назад. Он просто возник однажды и сказал:

– Привет, меня зовут Франсуа, и я – это ты.

Сначала он мне совсем не мешал, просто ходил за мной, и всё; иногда озвучивал мысли, которые и так крутились в моей голове. А потом началось... Он начал спорить со мной, мешая наслаждаться жизнью и вселяя в мою голову сомнения и страхи.

С такой проблемой, как Франсуа, к врачам идти точно нельзя. Я пробовал и чуть не загремел в психушку. Дело было так.

Мой участковый терапевт, этакий спившийся интеллигент, внимательно осмотрел меня, измерил температуру и давление, выписал направление сдать кровь и сделать ЭКГ, а потом откинулся на стуле и сказал:

– Я вам гарантирую, что вы не простужены.

– Я знаю, что не простужен, – ответил я.

– Но вы же сказали, что болеете.

– Я такого не говорил. Я сказал, что слышу голос и вижу мужчину.

– Не понимаю.

– Ну, появляется мужчина, которого, кроме меня, никто не видит, и он учит меня, как жить.

– Он приказывает вам убивать? – выпрямился терапевт. На его лице появилось напряжение.

– Нет.

– Кого он приказывает убивать?

– Никого он не приказывает убивать. Он не даёт мне жить.

– А это, случайно, не вы на днях зарезали женщину тут, за углом? – Терапевт привстал.

– С чего бы я кого-то резал?

– Секундочку, кажется, меня вызывают... – И он выскочил из кабинета.

– По-моему, тебе надо уходить, – проговорил Франсуа. Он сидел на подоконнике.

– Да не, – махнул я рукой.

В кабинет ворвались двое крепких врачей и повалили меня на пол. Потом вызвали полицию, якобы они поймали маньяка, который зарезал женщину. Полиция не приехала, потому никто никакую женщину на днях не резал и вообще в районе не было убийств уже месяцев пять.

Дальше я обратился к психиатру, выбрав самого дешёвого. Им оказалась молодая, немного полная женщина Анастасия. Я пришёл к ней в офис.

Она смотрела на меня скучающим взглядом, а я рассказывал ей о Франсуа.

– Всё понятно, – сказала она, когда я закончил. – Типичный случай галлюцинаций на фоне стресса. Вам поможет курс психотерапии вместе с приёмом антидепрессантов.

– И сколько времени займёт курс?

– Минимум три месяца, но лучше полгода.

– Остановимся на трёх месяцах.

– Тогда нужно будет встречаться четыре раза в неделю.

Я быстро в уме умножил, и получилось, что только за один месяц я должен потратить на неё тридцать две тысячи рублей.

– И ещё антидепрессанты, – добавила она.

Дальше я пошёл в так называемые нетрадиционные учения, а конкретно – в йогу. Меня привлекла в объявлении большая надпись: «Бесплатно». Это же самая лучшая надпись в мире.

Выслушав мою проблему, худощавый учитель ответил:

– Вам нужно просто не думать – сесть, закрыть глаза и попытаться представить идеальную темноту, ушами воспринимая тишину мира. Искать эту тишину в шуме. Слышать гул, но улавливать тишину между звуками.

– И всё? – удивился я.

– И всё, – кивнул он. – Самое важное – это практика.

– И это бесплатно?

– Да. Приходите к нам каждый вечер, мы будем только рады.

И я стал ходить. Скоро у меня получилось на секунду заткнуть Франсуа, а через шесть занятий он пропал аж на минуту. Но ходить на йогу каждый вечер было сложно, особенно с моей работой, да и эффект был очень маленьким. А, как говорит мой шеф, «сотрудник должен быть эффективным» (шеф, наверное, один раз в жизни прочитал книгу и вынес из неё лишь слово «эффективно», потому что вставлял его везде – и к месту, и не к месту).

И вот однажды мне в руки всучили буклет: «Не можете успокоиться? Ваши мысли мешают вам жить? Успокоительные таблетки „Луч пустырника“ помогут вам наслаждаться жизнью!»

Эти успокоительные таблетки оказались самым эффективным способом борьбы с Франсуа. Они продаются в каждой аптеке и стоят как пачка сигарет; принимать не сильно часто — только когда совсем невмоготу.

Сначала Франсуа пропадал после одной таблетки, потом после двух, потом после трёх. Теперь же я пью за раз по четыре таблетки.

Глава 2

1

Стояли роскошные осенние деньки. Бабье лето. Деревья уже покрылись жёлто-красной листвой, которая под дуновением ветра срывалась и, кружась, падала на землю. Лучи солнца уже не так грели, но под ними здорово блестели эти листочки.

Я сидел в машине и жмурился от солнца, наслаждаясь последними яркими днями. Довольно скоро наступит сезон дождей, а потом и зима...

Машина стояла на самом отшибе города, в поле, заросшем крапивой. По некоторым легендам, если в поле попадаются участки с одной лишь крапивой, значит, тут были дома. Иногда только колючая крапива и напоминает, что здесь жили люди. Звучит печально...

Посередине этого крапивного поля стоял огромный рекламный щит, на котором гордо красовался толстый мужик, обещающий быстро построить дешёвый микрорайон. «Дёшево, надёжно и для вас» – так гласила выцветшая под толстяком надпись. Он уже сидит за мошенничество: собрал деньги с людей, но не организовал строительство. Теперь же за строительство микрорайона взялись другие. Можно де-

лать ставки, через сколько и их обвинят в мошенничестве.

Часы на приборной панели показывали пять вечера, время икс.

Я достал телефон и нажал на последний номер.

После нескольких гудков мне ответил мужской голос:

– Да-да-да, едем!

– Вы сказали, что приедете ровно к полпятого, а время уже пять.

– Брат, пробки тут! – оправдывался голос. – Подожди, а?

– Я работаю до пяти, время уже пять.

– Мы через пять минут будем.

– У меня в семь...

– Только не говори им об актёрских курсах, – вклинился в разговор Франсуа. Он сидел рядом, на пассажирском сиденье.

– ...дела, – закончил я.

– Мы всё понимаем, но подожди, – проговорил голос.

– Нет, всё, мне некогда ждать.

Я бросил трубку, завёл машину.

– Ты уверен? – спросил Франсуа.

– Да. А что?

– Хочешь променять работу на тупые курсы?

– У меня рабочий день уже закончился.

– Зачем быть таким принципиальным? Подожди их, покажи, где лежит кабель, и всё. Ты на этом месте тридцать раз уже показывал, тут дел-то на пять минут. Вышел, показал и

успокоился.

– Нет, хватит. Я что, им раб, что ли? Задолбали. Рабочий день до пяти, а они все встречи назначают на полпятого, будто я за полчаса успею всё сделать.

Я нажал педаль газа, машина тронулась.

– И где будешь искать новую работу? – спросил Франсуа.

– Меня не уволят, я сам уволюсь. Давно уже хочу.

– Ага, и пойдёшь в актёры? Ты что, думаешь, эти твои актёрские курсы что-то значат? Ничего они не значат. Нашли лохов и гребут деньги.

– Заткнись, а?

Я вынул из кармана пачку успокоительных, открыл упаковку, но таблеток в ней не оказалось.

– Кратко расскажу тебе, как организывают такие курсы. Назовём их курсами для лохов, – завёл пластинку Франсуа. – Нужен преподаватель, то есть тот, кто может врать и не краснеть. Ему рисуют биографию. К примеру, Антон Антонов играл в таких-то фильмах. На «Кинопойске» рисуют эти фильмы. Но заметь – вот же неожиданность! – эти фильмы вроде есть, но их вроде и нет. Потом обязательно важно написать, что этот Антон – самый лучший и профессиональный актёр, поставить высокий ценник, а потом резко его сбить процентов на пятьдесят, вот и всё. Старый действенный способ. Между прочим, нисколько не удивлюсь, если сейчас на горизонте появится эмэмэм и все побегут вкидывать в неё свои деньги. Такое ощущение, что люди тупо не знают исто-

рию и всё повторяют...

А потом он полчаса нудел о разводах и обо всей такой похожей фигне. Да, в его словах была некая правда и, возможно, я думал так же, но ведь нельзя в каждом человеке видеть мошенника. Хотя однажды Франсуа сказал, что если в каждом видеть мошенника, то не особо разочаруешься, когда тебя действительно обманут.

В городе были пробки. Звучит очевидно. И глупо было думать, что я успею к началу занятий. Но мы бы не были людьми, если бы не верили во всякие глупости.

Только в семь вечера я оставил машину на парковке супермаркета, купил в аптеке пачку успокоительных, сразу же выпил четыре таблетки и что есть сил побежал к Старой школе, где проходили занятия по актёрскому мастерству.

И какое же это было офигенное чувство – бежать в тишине и не слушать нытья о том, что лучше пойти домой и выспаться, что эти курсы – туфта, и всё в таком духе.

Старой школой в городе называли одноэтажное здание, в котором действительно была когда-то школа, но потом его выкупили, отремонтировали и устроили нечто вроде курсов повышения квалификации: тут обучали и английскому, и немецкому, и электриков, и монтажников, и всех. Выбери профессию, а учителей под неё найдут.

Я постучал в металлическую дверь сто первого кабинета и вошёл. Урок был в самом разгаре. Посередине кабинета стояла преподавательница Наталья, полноватая женщина средних лет, а мои сокурсники разбились по парам и что-то репетировали.

– А, вот и вы! – сказала Наталья, увидев меня. – Входите.

– Работа, – извиняюще проговорил я.

– Понимаю. Мы поделились на группы. Нужно сыграть любую короткую сцену для двух актёров из любого фильма... Поправочка: фильм разрешён у нас в стране и не нарушает никаких законов. И у нас свобода... – Наталья подняла указательный палец, посмотрела по сторонам, а потом этим пальцем ткнула на девушку, сидящую на стуле. – ... Анна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.